

М.А. Сюннерберг

ОПЫТ РАБОТЫ НАД РУССКО-ВЬЕТНАМСКИМ СЛОВАРЕМ ТЕРМИНОВ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК^{*}

В 2008 г. при поддержке Российского гуманитарного научного фонда был начат совместный российско-вьетнамский проект по изучению терминологической лексики вьетнамского языка в сфере общественных наук. С российской стороны в работе участвуют представители различных отечественных востоковедных организаций — Института стран Азии и Африки МГУ, Российского государственного гуманитарного университета, Института Дальнего Востока РАН. С вьетнамской — сотрудники Института лексикографии и словарей Вьетнамской академии общественных наук (ВАОН).

Проект, в ходе которого проводится исследование, отбор, классификация, перевод и толкование современных терминов русского и вьетнамского языков, рассчитан на три года. Результаты исследования, как представляется, будут иметь важное прикладное значение для лексикографии: в качестве итога проводимой работы планируется издание русско-вьетнамского словаря терминов общественных наук, в котором будут представлены около 20 тыс. терминов, используемых основными гуманитарными и общественными дисциплинами (история, этнология,

археология, психология, социология, философия, религиоведение, политология, филология, включая лингвистику, литературоведение, поэтику, стилистику, риторику и мифологию, экономика, право, журналистика). Отдельной темой выступает общеначальная лексика. Данный словарь может быть использован в переводческой деятельности, а также в практике преподавания вьетнамского языка и гуманитарных дисциплин на русском языке для вьетнамских студентов.

В настоящей статье нам хотелось бы обрисовать некоторые теоретические и практические вопросы, возникшие в ходе подготовки данного издания. Однако вначале, на наш взгляд, следует обозначить общие проблемы, с которыми сталкиваются при составлении большинства двуязычных словарей, что поможет на их примере нагляднее представить те варианты их решения, которые были использованы авторами при составлении русско-вьетнамского словаря терминов общественных наук. Отметим также, что настоящая статья ни в коей мере не претендует на серьезное теоретическое исследование проблем составления словарей, являясь своего рода отчетом о практической деятельности по созданию конкретного словаря.

1. Общие проблемы двуязычных словарей

1. Целевая аудитория. В зависимости от того, на кого в первую очередь ориентирован словарь (русскоязычного читателя или иностранца), а также от уровня подготовки и интересов целевой аудитории, авторам необходимо определить:

а). Какой язык выступает в роли основного (исходного), а какой — второстепенного (переводного). Если словарь имеет в виду в первую очередь русскоязычного пользователя, то более распространен вариант использования русского языка в качестве основного, и наоборот. Однако при использовании словаря преимущественно для прочтения иностранных текстов (художественной и научной литературы, прессы и т. д.) целесообразнее применять иностранный язык в качестве исходного. Отметим также, что чтение иностранных текстов предполагает опреде-

* Подготовлено при поддержке РГНФ. Проект № 08-04094872 а/В.

ленный уровень подготовки пользователя словаря, его знаний грамматики и лексики иностранного языка. В то же время двуязычный словарь, в котором родной язык выступает как исходный, может быть ориентирован и использован читателем как уже достигшим определенного уровня в изучении иностранного языка, так и только к нему приступившим.

б). Тип предполагаемого словаря — подробное «академическое» издание или же словарь, включающий только основные термины. Необходимо учитывать, в какой степени пользователь словаря нуждается в знании лексики иностранного языка и в какой именно области. Так, человеку, собирающемуся в другую страну на непродолжительный срок, вряд ли будут полезны фундаментальные словари, содержащие весь лексический запас иностранного языка. В зависимости от интереса и сферы деятельности читателя уместнее ограничить подобные словари базовой повседневной лексикой (для туриста) или основными терминами из более специализированной лексики (для специалиста). В обоих случаях словник таких словарей редко превышает 5–10 тыс. слов.

2. *Построение словаря*. Вне зависимости от того, является ли двуязычный словарь общим или тематическим, построение его словника может быть выполнено как в алфавитном порядке, так и по детализированным подтемам.

Можно выделить плюсы и минусы в каждом из вышенназванных вариантов:

а). Словари, составленные по алфавитному принципу.

Плюсы: более удобное нахождение слова на основном (исходном) языке; у составителей словарника не возникает разногласий по включению термина в тот или иной раздел.

Минусы: невозможность найти слово на втором языке; у читающего нет представления обо всем лексическом пласте того раздела, к которому относится термин.

б). Словари, составленные по тематическому принципу.

Плюсы: возможность найти термины как на исходном, так и на переведенном языке; читатель может представить себе весь лексический запас раздела, к которому относится тот или иной термин; при правильном подборе расположения материала чи-

татель может лучше понять нужную ему тему не только в лексическом плане (перевод на нужный язык), но и в профессиональном плане самой темы (например, правильная биологическая классификация животных, реальный (а не алфавитный) порядок воинских званий и т. д.). В этом смысле тематические словари несут в себе некоторые черты энциклопедических словарей, предоставляя возможность понять не только форму слова, но в некоторой степени те общие реалии, которые за ним скрываются.

Минусы: более сложное нахождение термина на исходном языке; у составителей словарника возникают серьезные трудности при отнесении терминов к той или иной теме. В результате один и тот же термин может одновременно помещаться в разные темы, что приводит к загромождению словаря повторяющимися словами.

Структура построения словаря предполагает и определенный круг его пользователей: тематические словари будут более полезны для устных переводчиков, алфавитные — для письменных. В то же время тематический словарь отчасти заменяет собой оба типа алфавитных словарей (русского-иностранных и иностранно-русского), так как выбор одного из них делается переводчиком в зависимости от языка, на котором написан текст.

3. *Содержание словарной статьи*. Что в нее должно входить, только слово и его перевод или также толкование слова, а кроме того и перевод на «общепринятый» английский язык? На наш взгляд, толкование терминов вряд ли уместно в общих словарях. В таком случае заметно увеличивается их объем, польза от толкования очевидных понятий (например, «мама», «стол», «кошка») незначительна. В то же время толкование позволяет пользователю не только понять слово, но и в целом повысить свой уровень владения языком.

В какой степени приемлем описательный перевод того или иного термина? При составлении двуязычных словарей их авторы часто сталкиваются с тем, что термину исходного языка нет четкого соответствия в иностранном языке, и наоборот. Как правило, это происходит при переводе того понятия, которого

просто нет в другой стране (в частности, редкой породы животного, реалий местного быта — национальной одежды и блюд, предметов домашнего обихода, игр и т. д.). В таком случае описательный перевод фактически выполняет функцию толкования исходного слова. Насколько необходимо включать в словарь слово иностранного языка, которому нет четкого соответствия в исходном языке? Если описательный перевод еще приемлем, то описательная характеристика слова в заглавной статье не допускается. В таком случае авторам приходится или прибегать к транслитерации или не включать понятие в словарь в принципе. На наш взгляд, при подобной транслитерации необходимо толкование слова исходного языка.

При составлении русско-вьетнамских двуязычных словарей авторы столкнулись с набором проблем, обозначенных нами выше. Россия и Вьетнам — страны, резко отличающиеся по климату, хозяйственной деятельности их жителей, историческим и политическим реалиям. Соответственно и в том, и другом языке присутствуют множество терминов, которым нет эквивалента в другом языке. В русском языке это, к примеру, такие слова, как: «царь», «боярин», «прапорщик», «борщ», «щи», «матрешка», кошечник и т. д. Во вьетнамском — это «vua», «vuong», «bá tuόc», «nέр», «пем», «nόn», «áo dài» и т. д.

Помимо общих проблем, характерных для двуязычных словарей вообще, составители русско-вьетнамских словарей сталкиваются также с рядом специфических. В первую очередь, они связаны с разной типологией двух языков. Во вьетнамском языке также присутствует большой пласт ханьвьетских элементов, как имеющих во вьетнамском языке статус самостоятельных слов, так и нет. Например, для одного и того же понятия «красный» существует и вьетнамский вариант («đỏ»), и ханьвьетский («hόng»).

В отличие от русского языка во вьетнамском намного больше диалектальных вариантов слов. При условии использования русского языка в качестве исходного представляется целесообразным переводить русские слова только на нормативный вьетнамский язык, сведя к минимуму его сопровождение диалектными синонимами.

2. Некоторые приемы, примененные в ходе составления русско-вьетнамского словаря терминов общественных наук

Основная задача в ходе данного исследования заключалась в пополнении и модернизации лексики и терминологии общественных наук, выявлении их роли в развитии языковой коммуникации и многостороннего сотрудничества между Россией и Вьетнамом. Тщательное изучение современной лексики как русского, так и вьетнамского языков особенно важно, так как единственный существующий на данный момент словарь вьетнамских терминов общественных наук был создан более трех десятилетий назад, в 1979 г.* За это время значительно возросло количество терминов как за счет вошедших в оборот в последнее время (в основном за счет появления новых реалий, которых в 70—80-е годы не было), так и за счет тех, которые одно время, как считалось, отошли в прошлое, но затем вновь стали использоваться. В этот период развитие науки было стремительным, развивались новые отрасли, возникали новые понятия. В русском языке значительные изменения в лексике произошли также в связи с политическими и экономическими преобразованиями в стране. Появились много заимствований из английского языка, особенно в области экономики, менеджмента, бизнеса. Часть лексики, включая термины, оказалась устаревшей. В связи с этим при использовании ранее опубликованных словарей авторы критически подходили к отбору лексики. В то же время составители стремились ввести в словарь новые термины, которые до сих пор не нашли отражения в двуязычных словарях. Источником этих терминов выступали недавно опубликованные толковые терминологические словари на русском языке, а также двуязычные терминологические словари.

Одной из главных проблем при составлении данного словаря, да и вообще в любых словарях подобного рода, является решение вопроса о том, можно ли считать то или иное слово тер-

* Từ điển thuật ngữ khoa học xã hội. Hà Nội, 1979.

мином, а если слово термином не является, то нужно ли его включать в словарик? Практически для каждой науки можно найти помимо определенного набора специфических терминов большое количество слов, терминами не являющихся, но без которых ту или иную науку представить просто невозможно. Например, для истории это будут различные титулы и должности, для религии и философии — наименования различных школ и течений общественной мысли, для этнографии — названия специфических предметов быта, национальных блюд и т. д.

В своей работе авторы исходили из того, что отсутствие во вьетнамском языке эквивалента для русского термина не должно служить основанием для исключения этого термина из словарика. В этом случае давалось только толкование термина по-вьетнамски.

Авторы выбрали алфавитный порядок слов при составлении словарика слова.

Важный вопрос при составлении словарика — порядок слов в словосочетаниях. В данном словаре воспроизводится тот порядок слов, с каким они обычно употребляются в русском языке, например, «агарная революция», а не «революция аграрная», как это сочетание могло быть передано буквально при переводе с вьетнамского языка («cách mạng nông nghiệp»).

Важным является вопрос о числе примеров, необходимых для иллюстрации значений каждого термина. Ведь устойчивых конструкций с той же только что упомянутой «революцией» в русской языке множество. Авторы сочли необходимым по возможности минимизировать их количество за счет словосочетаний, где составляющие уже даются в качестве отдельных терминов в словаре и, соответственно, уже переведены, или же давать подобные примеры только к одному из слов в сочетании. Например, в конструкции «социалистический строй» примерами проиллюстрировано только значение слова «строй».

В то же время есть словосочетания, где одно (или все) из слов не является термином, однако само по себе они являются устойчивыми научными выражениями и по сути терминами, например, «абсолютная монархия», «международная аrena» и т. п.

Так как данный словарь является терминологическим, а не общим, то, на наш взгляд, особенно важно не только отразить в нем перевод термина, но и снабдить его комментарием-толкованием, что позволит понять те реалии, которые за ним стоят. Как представляется, простой перевод сложных терминов дает пользователю словаря не так уж много как в сугубо языковом плане, так и, тем более, в общенаучном. На наш взгляд, толкование терминов выполняет две важные задачи: а) в общенаучном плане позволяет понять смысл того или иного понятия, что полезно в первую очередь русскоговорящему читателю; б) для иностранного же пользователя толкование слова окажется полезным в лингвистическом аспекте, так как при изучении иностранного языка очень важно не только знать перевод какого-либо слова, но и уметь описательно объяснить его.

Практически в любой науке есть множество терминов, значение которых неясно и русскоговорящему читателю. Как правило (хотя и не всегда), это слова, заимствованные из других языков. Например, в разделе «Религиоведение» в словаре нашли отражение многие буддийские термины — «бхикшу», «бхуми», «бхавачакра», «махаяна», «хинаяна» — конкретное значение которых неизвестно не только среднестатистическому россиянину, но и, нередко, специалисту-востоковеду. Толкование подобных терминов существенно повышает кругозор читателя в различных сферах. Это, как нам кажется, может оказаться весьма полезным и не только в общеобразовательном плане, но и в практическом, например, для работы устных переводчиков, которым важно заранее знать не только перевод слов, которые будут предположительно использоваться во время беседы, но и четко представлять значение и смысл каждого из них. В этом отношении данный словарь можно будет назвать кратким русско-вьетнамским *толковым* словарем терминов общественных наук.